

Слова Чэнь Тао были словно тяжелые камни, сдавливающие грудь Ян Хун, не давая ей вздохнуть. Ей очень хотелось спросить, неужели её коллеги, даже узнав правду, не изменили свои документы и пресс-релизы? Однако она так и не задала этот вопрос, потому что вспомнила материалы, которые она вырезала из своего портфеля — документы, датированные не позднее трех месяцев назад. Основываясь на них, можно было с уверенностью заключить, что даже если некоторые из них, как и она сама, не были причастны к тому, что причинило вред Цзян Дунгэ, вина за то, что они не расследовали правду, а писали и копировали прежние тексты, всё равно лежала на них.

Возможно, именно потому, что те журналисты «расследовали» слишком тщательно, некоторые были уверены, что даже без повторной проверки ничего не случится. Ведь в глазах всех Цзян Дунгэ был негодяем, убийцей собственного отца!

В фильме камера медленно поднималась, и перед глазами зрителей предстал ночной пейзаж маленького городка.

Было странно, что, несмотря на яркий свет вокруг Ян Хун, ночной город, снятый с высоты, был погружен во тьму, без единого луча света, который мог бы проникнуть в душу.

В этот момент из динамиков, окружающих кинозал, прозвучал монолог Ян Хун:

— Я всегда думала, что журналисты — это просто наблюдатели, которые записывают события словами. Только сегодня я поняла, что если сердце этого наблюдателя склонится на сторону тьмы, то и весь мир последует за ним.

На следующий день Ян Хун снова пришла в полицию, попросив встречи с мачехой Цзян Дунгэ, настоящей убийцей Юй Цянь.

Приговор Юй Цянь был вынесен как убийство в целях самообороны, поэтому она не была казнена. Днем Ян Хун встретила с ней в местной женской тюрьме.

Всего за несколько лет та молодая и красивая женщина, которую Цзян Дунгэ когда-то высмеивал, полностью изменилась. На её лице появились морщины, а на висках — седина.

Казалось, она уже знала о цели визита Ян Хун, потому что, едва сев, схватила трубку и с тревогой спросила:

— Журналист, вы видели Цзян Дунгэ? Как он сейчас? Его болезнь прошла?

Ян Хун почувствовала, что Юй Цянь одновременно вызывает жалость и раздражение, поэтому она не ответила на вопрос. Вместо этого она строго спросила:

— Если вы так заботитесь о нём, почему тогда оклеветали его?

Услышав это, Юй Цянь резко вскочила и закричала:

— Я не клеветала на него!

Ян Хун была ошарашена такой реакцией. Лишь когда охранники успокоили Юй Цянь и усадили её, она услышала, как та бормочет словно в бреду:

— Я не клеветала на него, я так его любила, как я могла бы оклеветать его? Я убила и убежала, а он сам виноват, что вернулся после школы и случайно нашел оружие убийства, и никто не

заступился за него... Да, он стал таким не из-за меня, я так его любила, как я могла бы причинить ему вред?

Ян Хун широко раскрыла глаза:

— Вы любили его?

— Да, — взгляд Юй Цянь стал рассеянным. — С первой встречи я полюбила его.

Ранее в лифте крупным планом было показано тело Цзян Дунгэ и его насмешливая улыбка, направленная на Юй Цянь. Этот момент снова был показан.

Ян Хун совершенно не могла понять такие чувства:

— Но... вы же его мачеха, как вы могли его любить?

— Да, зачем мне было любить его? — сказала Юй Цянь и, закончив фразу, начала рыдать.

Ранее Хун Пяо сняла сцену, где Юй Цянь случайно зашла в комнату Цзян Дунгэ и увидела его тело. Этот момент также был вставлен в фильм.

Во время съемок это не казалось чем-то особенным, но теперь, видя свое тело на большом экране вместе с остальными, Ли Южун покраснел.

Однако в фильме Цзян Дунгэ не испытывал ни малейшего смущения. Надев рубашку, он обернулся и с улыбкой спросил:

— Теперь я буду менять штаны, ты тоже хочешь посмотреть?

Юй Цянь, почувствовав себя виноватой, тут же отвернулась.

Цзян Дунгэ фыркнул, подошел и с силой захлопнул дверь.

Сердце Юй Цянь замерло от звука захлопнувшейся двери, и она начала тяжело дышать.

В её голове до сих пор был образ тела юноши, которое она только что видела.

— Я вышла замуж за отца Цзян Дунгэ, чтобы расплатиться с долгами, — в комнате для свиданий уже успокоившаяся Юй Цянь начала медленно рассказывать свою историю.

— Я знаю, что я не лучшая женщина, поэтому, даже если после замужества я часто подвергалась побоям мужа, я не сопротивлялась — потому что, не имея возможности быть финансово независимой, я не имела права на сопротивление. Я думала, что моя жизнь на этом и закончится, пока однажды я не вернулась домой и не встретила Цзян Дунгэ, моего номинального сына.

— Дунгэ, как и все дети на свете, сразу же оброс шипами, как только в доме появился кто-то чужой. Однако он всё же был более воспитан, чем другие дети. После первой встречи, когда он немного подколол меня, он больше не обращал на меня внимания, он считал меня невидимкой. Всю зиму, полмесяца, он сказал мне только одну фразу, и то это было «С Новым годом» в первый день нового года. Однако позже, после того случая, его отношение ко мне постепенно изменилось.

Ян Хун спросила:

— Какого случая?

— Он увидел, как его отец избивает меня, — Юй Цянь прищурилась, и на её лице появилось что-то вроде маленького счастья. — Мама Дунгэ не выдержала побоев отца и убежала из дома, а затем попала в аварию на перекрестке. Видимо, из-за чувства вины отец никогда не бил меня в его присутствии, но в тот раз всё получилось случайно. Дунгэ должен был вернуться с вечерних занятий в 11 вечера, но он пришел раньше...

Сцена снова перенеслась на три года назад.

Следуя только что произнесенным словам Юй Цянь, Цзян Дунгэ открыл ключом дверь и вошел домой. Улыбка, которая была на его лице, мгновенно исчезла, когда он услышал крики отца и всхлипывания мачехи.

Тяжелый рюкзак упал на пол, Цзян Дунгэ закрыл дверь и быстро побежал в спальню отца. Увидев, как отец, красный от злости, держит мачеху за волосы и бьет её по лицу, он тут же прикрыл рот и согнулся, начав сухо кашлять.

Крики мужчины и женщины, звук разбивающейся посуды и детский плач — всё это смешалось в голове Цзян Дунгэ, снова погружая его в детские травмы. В потном лице, с покрасневшими глазами, он едва сдерживал слезы.

Прежде чем они успели упасть, мальчик, который напомнил Юй Цянь о его матери, внезапно встал, подбежал к отцу и обнял его. Изо всех сил он свалил отца на пол и закричал на него:

— Ты женился на ней, чтобы так избивать? Ты убьёшь её! Ты знаешь, что это преступление, что ты хуже животного?

Отец, в ярости, не раздумывая, ударил сына по лицу.

— Хлоп!

К сожалению, после удара отец мгновенно пришел в себя.

Но вред уже был нанесен — отпечаток ладони на нежной коже Цзян Дунгэ был особенно заметен.

В тот момент отец запаниковал. Он хотел протянуть руку, чтобы коснуться сына, но боялся, что тот оттолкнет его; хотел извиниться, но из-за гордости не мог выдать ни слова. В конце концов, он просто встал, молча схватил свою одежду и, шатаясь, вышел из дома.

Авторское примечание:

Аппу, я помню, что ответила тебе с энтузиазмом, ты видела это? Ууу, когда мой текст еще никто не читал, ты уже была здесь, и теперь ты все еще здесь, я действительно очень благодарна. Целую. На этот раз я не прерву обновления, я сказала, что хочу устроить что-то особенное, и на самом деле я хотела сегодня сделать бонусное обновление. Я помню, как однажды сказала, что сделаю десять обновлений, но это были пустые слова. Я действительно заболела, последние два дня я была на капельницах и принимала лекарства, так что у меня не было запаса текста. Но сегодня я всё равно сделаю то, что хотела, если нет запаса, я напишу на месте, сколько напишу, столько и опубликую. Целую. И фраза «Извините, спасибо» адресована всем моим ангелам! Независимо от того, вернулись вы или нет, я действительно извиняюсь за то, что так долго не обновляла и так своевольно редактировала текст, и спасибо,

что вы все еще здесь, спасибо, что продолжаете подписываться, спасибо, что продолжаете поддерживать меня донатами, и спасибо, что не удалили из закладок. Целую!

<http://bllate.org/book/16554/1510768>